

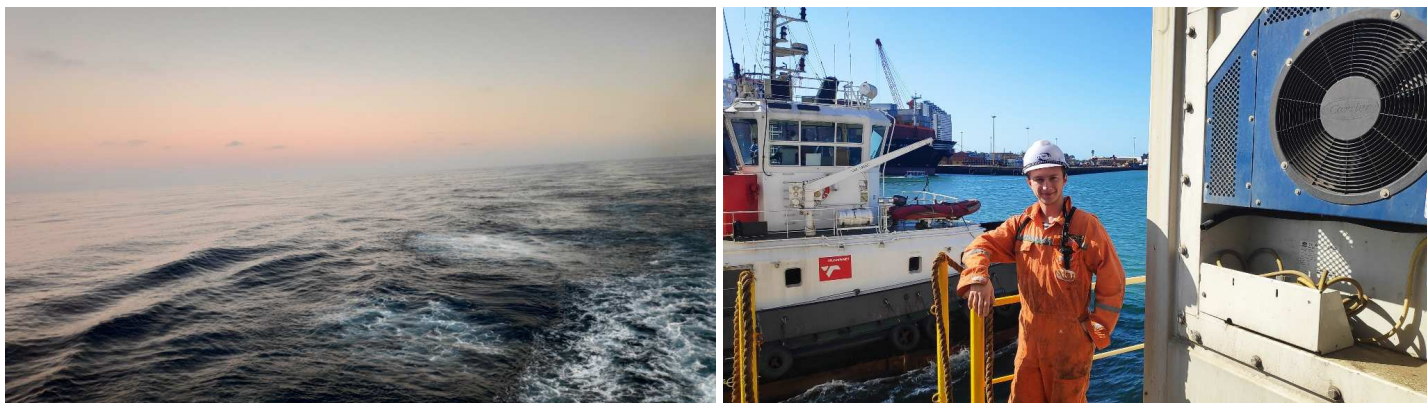
Дмитрий Богоявленский «В Кейптаунском порту», или как я проходил практику»

Я – будущий судоводитель, курсант 5 курса факультета Навигации и связи Института «Морская академия». Хочу рассказать об одной из своих плавательных практик.

Близилась сессия, все пытались устроиться в хорошую компанию, попасть на новое судно для прохождения практики. Для этого нужен был приличный английский, которого у меня не было. Я, как и многие, тщётно рассылал резюме и ездил по круизам Петербурга. Нашёл одну компанию, о которой ходили разные слухи, и подумал, а почему бы не отправить туда резюме? Так и сделал, и через несколько дней меня позвали на собеседование, которое, к своему удивлению, очень успешно прошёл. Капитан-наставник написал на листочке, что имею глубокие знания и меня необходимо срочно направить на практику. Через две недели мне позвонили и сказали, что в скором времени могут определить на судно, и я, не имея других вариантов, конечно же, согласился. Передо мной встала трудная задача – закрыть сессию за две недели! К сожалению, без троек не обошлось. В итоге я успел завершить все земные дела и отправиться в путь.

До последнего момента нам не говорили, куда мы пойдём, даже капитан не знал этого. А пошли мы в Африку, в самую далекую страну, относительно севера, в ЮАР. Мы отчалили в начале мая. Прошли Балтику, мост Большой Бельт, Ла-Манш, Бискайский залив, Канары и спустя 21 день увидели Мыс Доброй Надежды. За ним скоро показался Мыс Игольный – самая южная точка Африки. И на следующий день мы зашли в порт Дурбан. Этот переход был очень запоминающимся. Почти месяц без связи, но каждый день я узнавал что-то новое о своём судне и видел удивительные вещи, о которых даже не мог и мыслить. Например, на экваториальных широтах океан полон летучей рыбы. Это такая небольшая рыбка с крылышками, она выныривает из волны, летит 30-40 метров и снова ныряет в воду. Также я искренне рекомендую всем хоть раз в жизни увидеть китов! Это что-то невероятное! Невозможно описать всю красоту и величие океана. Он настолько величав и огромен, что, казалось, для него ничего не стоит раскатать нашу посудину и опрокинуть.

В Африку везли химию – удобрения для их плантаций, обратно доставляли фрукты: апельсины, лимоны, мандарины и грейпфруты. Нам разрешили набрать себе немного фруктов на переход, и мы дружно распределили на всех порядка 100 килограммов на обратный путь (каждый день на обратном пути съедал по 4–5 мандаринок). Мы грузились в Африке около месяца, очень долго. Я, как-то гуляя по Дурбану, зашёл на Вуду-рынок, там продавали кости, черепа, высушенные тушки животных для вуду-обрядов. Вуду – это не только куклы, но и религия, которая старше христианства.

Следующим портом у нас был Кейптаун. Сразу вспоминается песня: «В Кейптаунском порту...» Мы продолжили там погрузку фруктов, я прогулялся по городу. Этот городок сохранил те старые черты, что описывали многие мореплаватели позапрошлого века. При подходе к порту над морем возвышается Столовая гора, плоская, как стол. Небольшую бухточку окружает город, на набережной много кафе, много белых людей, развитая инфраструктура, и после Дурбана можно сказать, что это скорее европейский город. Мы загрузились и пошли в обратный путь домой, в Петербург, где нас встретило приятное дождливое, холодное лето! Все же на Родине чувствуешь себя в безопасности. Спустя время мы отправились на вторую ходку. Тот же Дурбан, порт Элизабет, но зато вместо Кейптауна мы зашли в Лиссабон, по Лиссабону я гулял целый день и обязательно сюда вернуться ещё!

Хочу немного добавить о судне. Это небольшое рефрижераторное судно, спущенное на воду в 1997 году. Команда попалась хорошая, все дружно общались, каждый чему-то учил меня: кто – делу, кто – жизни. Ежедневная работа заключалась в мойке, покраске, отдалбливании ржавчины и т. д. Чем только я ни занимался...

В целом практика понравилась. Большой радостью для меня явилась хорошая зарплата практиканта. Я побывал в таких местах, о которых и мечтать не мог! Самое главное, что я понял: надо постоянно учиться, всегда иметь голову на плечах, думать о безопасности.

**Дмитрий Богоявленский,
курсант факультета Навигации и связи
Института «Морская академия»**